

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОШИВА ОДЕЖДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ АРЕСТАНТСКИХ ОТДЕЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Островский А. А.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

Статья посвящена изучению регламентации такой формы работы заключенных исправительных арестантских отделений Российской империи, как пошив одежды для заключенных и армии. Указывается на положительный экономический эффект такого шага, вызванный дешевизной труда заключенных, системными мерами Главного тюремного управления, использования комплексного подхода в развертывании швейных мастерских. Дается анализ нормативно-правовым актам, регулирующим деятельность таких мастерских, договоров заключенных между Главным тюремным управлением и фирмой «Зингер».

Ключевые слова: исправительные арестантские отделения, регламентация, пошив одежды.

Постановка проблемы. Современные пенитенциарные системы во многих странах озабочены вопросами самокупаемости, а также занятости заключенных производительным трудом. В большинстве случаев этот процесс вызывает сложности организационного, правового и экономического характера. Разрешение этих проблем, как показывает богатая историческая практика, возможно лишь с концентрацией усилий не только соответствующих органов исполнения наказаний, но и при содействии всех необходимых государственных, а в некоторых случаях даже общественных организаций. Использование этого опыта, накопленного также в пенитенциарной системе Российской империи, является необходимым шагом к разработке комплексных, системных подходов для решения подобных задач.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение различных аспектов проблемы привлечения заключенных к производительному труду в Российской империи в большинстве своем комплексно еще не происходило. При этом большинство ученых, затрагивавших в той или иной степени вопросы деятельности пенитенциарных систем, так или иначе затрагивали отдельные аспекты данной проблемы. Исходя из этого, укажем, что историографию проблемы составляют труды таких исследователей, как А.А. Бочаров, В.А. Соболевский, А.И. Шилов, Е.П. Курочкин, М.Н. Гернет, А.Ю. Сибилева и многие другие [1–7].

Изложение основного материала исследования. В Российской империи законодательно было закреплено использование заключенных арестантских рот гражданского ведомства и исправительных отделений исключительно на тяжелых работах. В подавляющем своем числе это было строительство, погрузочно-разгрузочные работы, копка ям, траншей и так далее. Однако государство испытывало нужду применения таких

заключенных и для других целей. Например, как известно, заключенные киевского и московского исправительных отделений выполняли заказы интендантского ведомства (то есть для армии) еще в 1870-х гг. Схемы оплаты арестантского труда, применявшиеся в этом случае, были стандартными. Так, в «Правительственном Вестнике» от 12 июля 1878 г. № 155 находим решение правительства «О порядке распределения денег, выработанных по Московскому и Киевскому исправительным арестантским отделениям гражданского ведомства». Им устанавливались временно, впредь до прекращения работ по обмундированию армии в московском и киевских исправительных арестантских отделениях гражданского ведомства, в изъятие ст. 1014 устава о содержащихся под стражей, следующие правила: вырабатываемые при исполнении заказов интендантского ведомства арестантами московского и киевского исправительных отделений деньги распределяются на 3 равные части, из которых 1 поступала в доход казны; другая – в специальные средства отделений на улучшение содержания и лечение заключенных и другие расходы, упдающие по закону на счет экономических сумм арестантских рот и отделений, а оставшуюся треть следовало обращать в пользу заключенных, распределив между ними попечительства [8, л. 15–15 об.].

Учитывая, что данные события приходятся как раз на очередную русско-турецкую войну, возможно потому и был поручен заключенным процесс пошива армейской формы (дешевле и быстрее). Этим же обосновывается временная мера, так как события происходили экстраординарные. Однако это не стало тогда обычной практикой для прочих подобных мест заключения, а применявшаяся же практика пошива армейского обмундирования силами самой армии сохранилась. Лишь намного позже государство обратились к этому опыту.

7 марта 1906 г. царем было принято решение об освобождении войск от выполнения своим трудом постройки обмундирования и обуви. Вполне естественно, что прежде чем проявились интересы поставщиков для армии, Главное тюремное управление (далее – ГТУ) сообщило главному интендантскому управлению о желательности предоставить производство обуви и обмундирования тюремным мастерским, а также высказалось о том, что обеспечение мест заключения постоянной работой в определенном размере по заказам военного ведомства позволило бы тюремному ведомству не стесняться затратами на наилучшую постановку мастерских и принимать заказы по возможно умеренным ценам с денежной ответственностью за исправное их выполнение.

Исходя из этого, циркуляром № 8 от 17 мая 1906 г. градоначальникам и губернаторам начальник ГТУ А. Максимовский сообщил, что прежде предварительного разрешения поставленного вопроса, главное интендантское управление признало необходимым установить следующее: 1) какие предметы обмундирования могли бы изготавливаться в тюремных мастерских; 2) в каких пунктах было бы возможно осуществить производство и обуви трудом арестантов; 3) до какой максимальной производительности в течение месяца могут быть доведены мастерские; 4) по каким средне-сложным, обязательным для всех мастерских ценам на каждый предмет обмундирования был бы принят заказ интендантства.

Дальнейшим рассмотрением этого вопроса было выяснено, что наиболее удобным было бы исполнение заказов интендантств в тех тюремных мастерских, которые

были расположены в местах нахождения военных вещевых складов (хотя возможным было предоставление работы мастерским по месту расквартирования войск). И к времени издания циркуляра интендантство занималось изысканием способов к наилучшему удовлетворению потребностей войсковых частей в мелочной портновской и сапожной работе по переделке и починке вещей.

Озадачиваясь развитием арестантских работ в возможно широких масштабах и предполагая, что для некоторых мест заключения заказы интендантства по постройке военного обмундирования окажутся желательными, тем более что мелочная портновская и сапожная работа должна была быть посильной и для самых незначительных тюрем, начальникам тюрем следовало определить какие заказы, в каких размерах и на каких условиях могут быть переданы интендантством для исполнения трудом заключенных и, если тюремные мастерские в состоянии исполнить предъявляемые интендантством требования, заявить подлежащему окружному интендантскому управлению просьбу о сдаче им заказа. ГТУ же со своей стороны готово было помочь в оборудовании мастерских техникой по предварительным расчетам о доходах и расходах, это также касалось и вольнонаемного персонала и так далее [9, л. 218–218 об.].

Переключаясь на большие объемы заказов, тюремные мастерские стали оснащать необходимой техникой для производства. В начале XX в. швейные машины получили большое распространение в тюремных мастерских, и число их с каждым годом увеличивалось. Тем не менее тюремное ведомство при покупке машин начальниками мест заключения не пользовалось преимуществами крупного оптового покупателя. С другой стороны, предоставлялось весьма желательным установить для тюремных мастерских однородные типы швейных машин с целью единообразного оборудования мастерских и облегчения знакомства арестантов с работой на машинах.

Исходя из этого, 21 ноября 1907 г. глава ГТУ П. Курлов губернаторам, начальникам областей и градоначальникам циркулярно сообщил, что ГТУ вошло в соглашение с компанией «Зингер», которая изъявила согласие назначить за свои изделия значительно пониженные цены (которые тоже выслали на места) при условии платежа денег в Санкт-Петербург через посредство ГТУ. А потому предлагалось при необходимости закупки швейных машин обращаться в ГТУ [9, л. 226].

Развертывая сотрудничество с данной компанией, ГТУ циркуляром от 23 августа 1912 г. № 31 губернаторам сообщило, что при работах в тюремных мастерских на швейных машинах, в большинстве случаев приобретаемых у компании «Зингер», предоставившей тюремному ведомству на указанные машины исключительные скидки, бывает иногда надобность в замене износившихся машинных частей и приобретении различных к машинам принадлежностей, в виду чего компании «Зингер» поставлено в обязанность иметь в местных складах запас указанных предметов, достаточный для беспрепятственного удовлетворения потребностей мастерских.

По соглашению с кампанией «Зингер» отпуск машинных частей и принадлежностей тюремным мастерским должен производиться отныне со скидкой преysкуранных цен в размере 20% (кроме иголок). Сообщая об изложенном, ГТУ считало нужным пояснить, что расходы на указанный предмет подлежали отношению на тюремную долю арестантского заработка данного места заключения [9, л. 270].

Учитывая развертывание массового производства, ГТУ циркуляром № 4 от 19 января 1908 г. сообщило губернаторам, что, признав соответственным установить однообразный порядок расчетов по ткацкому производству в мастерских, состоящих в хозяйственном заведывании тюремной администрации, оно составило правила, которые подлежали применению с началом выработки холста из пряжи, поступившей в мастерские по получении настоящего сообщения. При этом там, где порядок счетоводства по оборотным средствам мастерских, ассигнованным из специального фонда на развитие тюремных работ, отличался от предусмотренного правилами, но установлен по соглашению с государственным контролером, он мог быть сохранен в текущем году с тем, чтобы ГТУ было поставлено в известность о принятом на месте порядке счетоводства.

Пряжу, поступившую в мастерские до получения правил, следовало доработать на прежних основаниях. Поставка же пряжи на 1908 г. была утверждена за товариществом Новой Костромской льняной мануфактуры по установленным ценам. Именно к этой фирме следовало обращаться с требованиями на пряжу, руководствуясь п. 5 и 6 правил, если на месте не оказывалось более выгодным приобретать пряжу от других фирм. В соответствии с ценами на пряжу были установлены на 1908 г. следующие цены на холста 16-вершковой ширины (как голландированные, так и не голландированные) при употреблении его на постройку надзирательского обмундирования и арестантской одежды: тик 19 коп., равендук 18 $\frac{3}{4}$ коп., рубашечный холст 16 $\frac{3}{4}$ коп. и подкладочный 15 $\frac{3}{4}$ коп. аршин [10, л. 124].

Сами правила о порядке расчетов по ткацкому производству в тюремных мастерских, состоящих в хозяйственном заведывании тюремной администрации с 4 приложениями, были утверждены 19 января 1908 г. начальником ГТУ П. Курловым [10, л. 125–127].

Правила о порядке счетоводства по оборотным средствам тюремных ткацких мастерских предусматривали следующее: 1) управления, распоряжающиеся заработками заключенных (п. 14 правил и форм кассового счетоводства и отчетности по приему и расходованию заработанных сумм мест заключения, разосланных при циркуляре от 19 апреля 1890 г. под № 11), должны были вести особый счет суммам, ассигнуемым из специального фонда на развитие тюремных работ (п. 2 ст. 4 сметы специальных средств МЮ по тюремной части) в качестве оборотных средств тюремных ткацких мастерских (п. 34 тех же правил).

2) Суммы, выручаемые от продажи изделий мастерских, должны поступать в кассы мест заключения и вноситься кассами в полной цифре поступления в местные казначейства один раз в неделю, если в кассе накопилось более 50 руб., в противном случае по накоплении 50 руб., но никак не менее одного раза в месяц (п. 4 тех же правил).

3) Суммы, поступившие в казначейства в указанном в п. 2 порядке, приобщались к оборотным средствам мастерских (п. 1).

4) Начальники мест заключения по истечении месяца должны были сообщать в распорядительное управление сведения о сумме, причитающейся в уплату заключенным за работу по мастерской в течение месяца. На основании этих сведений сумма, следующая в уплату за труд заключенных, выписывалась из счета оборотных средств

и заносилась на приход в «общий счет заработанных сумм места заключения» (п. 17 тех же правил).

5) Авансы на расходы по производству холста выписывались из счета оборотных средств мастерских, а не из тюремной доли заработной платы.

6) Для учета материалов, приобретаемых для холщево-ткацких работ, следовало вести приходно-расходные материальные книги [10, л. 128].

Своим циркуляром № 84 губернаторам от 8 декабря 1908 г. «О исполнении тюремными мастерскими военных заказов» ГТУ указывало, что многие места заключения давно уже применяли труд заключенных для удовлетворения разнообразных потребностей войск, но дело это не только не развивалось с годами, но иногда почти совершенно прекращалось. Становилось очевидным, что разрозненные усилия местных тюремных деятелей не в состоянии преодолеть препятствия общего и частного характера и потому ГТУ с 1906 г. должно было принять непосредственное участие как в привлечении военных заказов, так и в организации соответственных мастерских, стремясь, прежде всего, устранить формальные стеснения, исходившие из взгляда на тюремное ведомство как на частного предпринимателя, благонадежность которого нуждалась в подкреплении денежными залогами и различными договорными обязательствами.

ГТУ стремилось переломить этот взгляд и добилось определенных успехов в этом направлении. Так, в 1908 г. положением военного совета от 15 мая тюремное ведомство было освобождено от взноса денежных залогов при подрядах и поставках на учреждения военного ведомства. Среди военных заказов уже встретились довольно крупные заказы, поступившие без помощи каких-либо частных посредников, что раньше наблюдалось очень редко. В конце 1908 г. и в начале 1909 г. начали свою деятельность специально оборудованные военно-обмундировальные мастерские, обеспеченные заказами интендантства: при Херсонском исправительном отделении на 10–15 тыс. пар сапог в год, при Томском исправительном отделении на 40 тыс. комплектов обмундирования и 40 тыс. пар сапог, при Псковском исправительном отделении на 42 тыс. пар сапог и при Санкт-Петербургском исправительном отделении на 30 тыс. комплектов обмундирования и 30 тыс. пар сапог.

Одновременно с этим усилился и приток более мелких военных заказов. Так, на 1909 г. всего было получено заказов, известных ГТУ, почти на 400 тыс. руб., а в 1910 г. предвиделось еще большее, так как ГТУ подготавливало к открытию ряд других крупных мастерских и рассчитывало, что местные тюремные деятели в свою очередь сделают все возможное для них в том же направлении. Установив взаимосвязь с интендантским ведомством, ГТУ озаботилось обратить внимание на тюремный труд и руководителя опытом войскового хозяйства на новых основаниях генерала от инфантерии А. Водара, который издал приказ по частям войск, состоящим на опыте, рекомендуя им обращаться в тюремные учреждения.

В этом вопросе не допускались никакие ссылки на отсутствие необходимого оборудования мастерских, недостаток опытных рабочих и ответственность заказов, так как в большинстве случаев вовсе не требовалось дорогого и сложного оборудования для портновских и сапожных работ. На инструкторов же ГТУ готово было давать средства, а при их посредстве можно было постепенно подучать арестантов и, сле-

довательно, прием военных заказов поставить в зависимость не только от наличия рабочей силы, но и от создания в течение известного срока, группы мастеров из не знавших мастерства арестантов. Военное ведомство, конечно, было требовательным в отношении качества работ и сохранности казенного материала, однако Санкт-Петербургские места заключения доказали, что в состоянии выполнять такие заказы.

Исходя из этого, следовало сообщить в ГТУ такие сведения: 1) от каких учреждений военного ведомства поступали заказы в 1908 г. непосредственно и для каких учреждений заказы были даны поставщиками этих учреждений и кем именно; 2) в чем состоял каждый заказ и по каким ценам на каждую вещь по материалам заказчика или с материалом тюрьмы; 3) что именно из каждого заказа было исполнено в 1908 г. и что сдано заказчику; 4) были ли случаи браковки и не было ли каких-либо недоразумений при сдаче заказа; 5) обязывалась ли тюрьма какими-либо договорами или залогами при получении заказа и в чем заключались эти обязательства; 6) показать военные заказы в приложении № 1 к годовой отчетной ведомости отдельно от работ по другим заказам [9, л. 231–231 об.].

Как видим, ГТУ весьма серьезно относилось к заказам военного ведомства, способных обеспечить работой весьма значительное количество заключенных, в том числе и исправительных арестантских отделений, а потому стремилось урегулировать даже мелочные вопросы, способные помочь работе своих мастерских. Так, 29 января 1909 г. циркуляром № 2 губернаторам, начальникам областей и градоначальникам начальник ГТУ Беттихер сообщил, что на основании п. 10 правил о порядке расчетов по ткацкому производству в тюремных мастерских, приложенных при циркуляре 19 января 1908 г. № 4, ГТУ установило на 1909 г. для холстов выработки 1909 г. при приеме их для надзирательного обмундирования и арестантской одежды фиксированные цены [9, л. 232].

Таким образом, можно сделать вывод, что изъятие из обязанностей военных самостоятельно производить для нужд армии униформу и сапоги было использовано ГТУ немедленно. Имевшийся опыт сотрудничества с военным ведомством был собран и консолидирован, созданы современные мастерские в исправительных арестантских отделениях, для которых закуплено современное оборудование. За короткий срок удалось наладить массовые заказы военного ведомства непосредственно местам заключения, что способствовало росту их доходов и занятости заключенных.

Список литературы:

1. Бочаров А.А. Из истории дисциплинарных воинских частей Военно-морского флота Российской империи (1906–1916 гг.) / А.А. Бочаров // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 2. – С. 42–45.
2. Соболевский В.А. Правосудие и правопорядок в войсках / В.А. Соболевский. – СПб., 1882. – 631 с.
3. Шилов А.И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (правовые и криминологические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Шилов. – Рязань, 1998. – 239 с.
4. Курочкин Е.П. О преобразованиях в военно-арестантских учреждениях / Е.П. Курочкин // Военный сборник. – 1867. – № 8.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М.Н. Гернет. – М. : Госюриздат, 1951– . – Т. 2 : 1825–1870 гг. – 1951. – 548 с.
6. Гернет М.Н. История царской тюрьмы / М.Н. Гернет. – М. : Госюриздат. 1952– . – Т. 3 : 1870–1900 гг. – 1952. – 521 с.

7. Сибилева А.Ю. Правовые основы создания и деятельности губернского попечительного о тюрьмах комитета в Таврической губернии // Современные проблемы правовой системы Украины : V Международная научно-практическая конференция (г. Киев, 28 ноября 2013 г.). – С. 104–107.

8. Государственный Архив Автономной Республики Крым. – Ф. 162. – Оп. 2. – Т. 2. – Д. 717 : Циркуляры МВД по Керченскому исправительному арестантскому отделению 14.02. – 31.08.1879 г. – 27 л.

9. Государственный Архив Автономной Республики Крым. – Ф. 162. – Оп. 2. – Д. 1593 : Положение об арестантах: порядок содержания, работа и одежды 25.04.1886 – 25.06.1913 г.

10. Государственный Архив Автономной Республики Крым. – Ф. 162. – Оп. 2. – Д. 1373 : О порядке заготовления арестантской одежды 6.07.1885 – 14.08.1885 г.

Островський А. А. Регламентация пошиття одягу у виправних арештантських відділеннях Російської імперії / А. А. Островский // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2014. – Т. 27 (66). № 4. – С. 143-149.

Стаття присвячена вивченню регламентації такої форми роботи в'язнів виправних арештантських відділень Російської імперії, як пошив одягу для ув'язнених та армії. Вказується на позитивний економічний ефект такого кроку, викликаний дешевизною праці ув'язнених, системними заходами Головного тюремного управління, використання комплексного підходу в розгортанні швацьких майстерень. Дается аналіз нормативно-правовим актам, що регулювали діяльність таких майстерень, договорів між Головним тюремним управлінням і фірмою «Зингер».

Ключові слова: виправні арештантські відділення, регламентація, пошив одягу.

REGULATION OF SEWING OF CLOTHING IN THE CORRECTIONAL PRISONER SEPARATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE

*Ostrovskiy A. A.
Taurida National Univesity named after V. I. Vernadsky,
Simferopol*

The article is sanctified to the study of regulation of such form of работых the celled correctional prisoner separations of the Russian empire as doing some sewing clothings for prisoners and army. Specified on the positive economic effect of such step, caused by the cheapness of labour of prisoners, system measures of Main Prison Administration, uses of complex approach, in development of sewing workshops. An analysis is given to the normatively-legal acts regulative activity of such workshops, agreements of prisoners between MPS and firm “Zinger”.

Key words: correctional prisoner separations, regulation, doing some sewing clothings.